

Кун Яоян насмешливо хмыкнул. Видя, что все присутствующие согласились со словами Лю Игэ, он поспешно кивнул, выражая свое согласие. Он не забыл, что Лю Игэ изменил внешность, и решил, что позже обязательно нужно будет как следует его проверить.

— Хорошо!

— Четвертый старейшина, я слышал, что вы сведущи в искусстве врачевания. Не могли бы вы осмотреть моего второго брата? — Лю Игэ почтительно поклонился, сложив руки.

— Пустяки, пусть старуха взглянет! — Четвертый старейшина была женщиной за шестьдесят. Несмотря на копну седых волос, ее лицо выглядело как у юной девушки — так вышло, что ее увлечение медициной случайно помогло ей сохранить молодость.

Когда четвертый старейшина подошла к Кун Яояну, Первый старейшина громко обратился к собравшимся:

— Прошу прощения за этот конфуз. Хотя это внутреннее дело нашей Горы Цзюхуа, раз уж вы все здесь, прошу вас стать свидетелями. Чтобы потом никто не сказал, что Гора Цзюхуа сговорилась с Демоническим культом!

— Ничего страшного, Гора Цзюхуа — опора праведного пути, мы не хотим, чтобы на вас легла несправедливая тень.

— Верно, нам нетрудно подождать!

— ...

Кун Яоян стоял неподвижно, позволяя себя осмотреть. Четвертый старейшина несколько раз внимательно окинула взглядом его лицо и шею, тщательно изучила линию роста волос и спустя мгновение покачала головой:

— На лице нет никаких следов грима!

Уголок рта Кун Яояна дернулся в торжествующей улыбке. Он уже собрался потребовать, чтобы проверили Лю Игэ, как вдруг вперед снова вышел Му Вэньань.

— Четвертый старейшина, слышали ли вы о редком снадобье, которое в сочетании с фиксирующей маской позволяет человеку принять чужой облик так, что следов маскировки будет совершенно не разглядеть?

Кун Яоян стиснул зубы, глядя на Му Вэньаня так, словно в его глазах был яд:

— Господин Вэнь, откуда вам об этом знать?

— Старухе доводилось слышать о таком. Это лекарство, созданное Святым лекарем несколько десятилетий назад, сейчас его почти не найти! — Четвертый старейшина проигнорировала Кун Яояна; она была одержима медициной, и упоминание такого средства полностью завладело ее вниманием.

— Мне повезло, я не только видел это средство, но и случайно получил противоядие от одного старика. Не желает ли брат Кун испытать его? — Му Вэньань слегка улыбнулся и достал из-за пазухи маленький фарфоровый пузырек.

В глазах Лю Игэ мелькнула усмешка. Надо же, Сяо Ань вытащил то самое лекарство, которое Святой лекарь дал ему для розыгрышей.

У того старого рецепта был серьезный изъян: хотя он и менял внешность, но сильно разъедал кожу, и при длительном использовании лицо начинало гноиться. Позже рецепт улучшили — именно такой версией пользовался сам Лю Игэ. Но то, что достал Сяо Ань, было лишь временной пиллюлей, которая к тому же делала человека невероятно уродливым.

Кун Яоян прищурился. Не успел он придумать предлог для отказа, как четвертый старейшина уже выхватила пузырек, высыпала пиллюлю и понюхала ее:

— Можешь не беспокоиться, яда здесь нет!

Эта фраза напрочь отрезала ему путь к отступлению. Кун Яояну пришлось принять пиллюлю. Он поднял взгляд на улыбающегося Му Вэньаня: он не боялся, что тот отравит его на глазах у всех, но понимал, что ничего хорошего его не ждет.

— Первый старейшина, раз уж пиллюлю предложил господин Вэнь, я не стану отказываться. Но прошу, пусть и старший брат тоже примет ее. Раз уж вы утверждаете, что не являетесь шпионом Демонического культа, вам ведь нечего бояться?

Лю Игэ беспомощно покачал головой:

— Хорошо, я приму ее вместе с тобой.

После этого Кун Яоян выглядел так, будто просто устраивал истерику на пустом месте. Му Вэньань опустил глаза и едва заметно улыбнулся. Раз Лю Игэ согласился, значит, он не боится — какой же дурак!

Едва пиллюля была проглочена, лицо Кун Яояна начало стремительно меняться. Сначала кожа стала грубой и бугристой, затем поплыли черты лица. Прошло не больше времени, чем нужно, чтобы выпить чашку чая, как Кун Яоян превратился в совершенно незнакомого и крайне

уродливого человека. Толпа ахнула: на это лицо не хотелось смотреть даже мельком.

Увидев выражение лиц окружающих и нескрываемое отвращение в их глазах, Кун Яоян понял, что Му Вэньань подставил его. Хуже того, пилюля подействовала только на него — лицо Лю Игэ осталось прежним, красивым и благородным.

Подавляя ярость, он коснулся своего бугристого лица и метнул в Му Вэньаня полный ненависти взгляд. Все из-за него! С самого начала он был причиной всех бед. Из-за его появления все пошло не по плану, из-за него он раскрыл себя, а теперь еще и лишился лица. Он был готов прокусить десны до крови.

— Я так и знал, что старший брат не может быть из Демонического культа! Слышал, несколько дней назад он предлагал старейшинам выбрать преемника из числа учеников, потому что хочет возродить свой клан.

— Кстати, ведь всю семью старшего брата восемнадцать лет назад вырезала Усадьба Знаменитых Мечей. Неудивительно, что он не хотел быть Главой секты!

— Мне плевать на ваши слова, я знаю лишь, что старший брат всегда был для меня примером, и я не стану в нем сомневаться!

Первый старейшина жестом велел всем замолчать и сурово посмотрел на Кун Яояна:

— Кто ты такой? Зачем убил Кун Яояна и зачем проник на нашу Гору Цзюхуа? Отвечай!

Все в зале насторожились. Хотя они и считали Кун Яояна глуповатым, раз он так долго скрывался на Горе Цзюхуа, у него определенно была цель. И раз он решился сорвать церемонию в такой день, возможно, у него припасен козырь!

Кун Яоян опустил голову, а затем медленно рассмеялся. Смех становился все громче и безумнее:

— Ха-ха-ха! Рано или поздно вы поймете, кто здесь настоящий дурак!

Затем он впился взглядом в Му Вэньаня:

— Му Вэньань, все из-за тебя! Если бы не ты, сейчас на месте Главы сидел бы я, и секретные техники великих боевых искусств достались бы мне. Ты не должен был появляться! Не должен был!

Му Вэньань, улыбаясь, покачал головой:

— Кун Яоян, у каждого своя судьба, зачем цепляться за то, что тебе не принадлежит? Ты пришел в этот мир, так почему не ценишь жизнь?

Напоследок Кун Яоян вытаращил на него глаза:

— Так ты знаешь... Ты ведь тоже... Ха-ха-ха! Ты тоже! Му Вэньань, не думай, что ты лучше меня. Мы не принадлежим этому миру, нам не победить их, рано или поздно тебя ждет та же участь!

— Меня — нет, потому что здесь мне ничего не нужно, — прошептал Му Вэньань, подойдя к Кун Яояну и коснувшись пальцем его лба.

— Сяо Ань!

— Угх! — со лба Кун Яояна проступила кровь, а отравленная игла, которую он сжимал в руке, упала на пол. Он смотрел на Лю Игэ, стоявшего позади Му Вэньаня с мечом в руках, с нескрываемым отчаянием.

— Сяо Ань, ты в порядке? — Лю Игэ отбросил меч, обнял Му Вэньаня и крепко прижал его к себе, тяжело дыша. В одно мгновение Сяо Ань чуть не стал жертвой покушения. Глядя на лежащего на полу Кун Яояна, Лю Игэ почувствовал, как его глаза постепенно наливаются кровью.

— Я в порядке. Сегодня день твоего вступления в должность, старейшины и гости еще ждут, — Му Вэньань похлопал его по рукам и мягко произнес.

— Убрать его! — Первый старейшина махнул рукой, чтобы тело унесли и очистили зал. — Прошу прощения, продолжаем церемонию! Игэ, продолжай!

— Слушаюсь, старейшина! — Лю Игэ подавил внутри себя ярость, временно позволив своей второй личности взять контроль над телом — он боялся, что не сдержится и разнесет здесь все, а этого нельзя было допустить, ведь Сяо Ань еще хотел посмотреть на Маленький нефритовый меч!

Му Вэньань стоял в стороне, наблюдая, как Лю Игэ официально становится Главой секты. Он открыл панель заданий — надпись «Задание выполнено» заставила его улыбнуться куда искреннее.

Под этой надписью появилась новая строчка мелким красным шрифтом: «Убить Кун Яояна. Награда: Жидкость для накопления духовной энергии. Испытание пройдено досрочно!» Му Вэньань прищурился. Испытание? Похоже, в этой системе еще много того, о чем он не знает.

После церемонии Лю Игэ остался общаться с гостями, а Му Вэньань вернулся в гостевой

домик. Ему нужно было проверить, изменилось ли что-то в панели заданий после прохождения испытания.

— Цинши, не беспокой меня, если не случится ничего важного!

— Понял, молодой господин! — Цинши, жуя арахис, невнятно отозвался.

Му Вэньань закрыл дверь и вызвал панель. В остальном все было по-прежнему, но в разделе заданий появились изменения. Раньше до прибытия в мир было лишь одно задание, а после — только текущее, но теперь появилась возможность выбирать следующие задачи.

Что важнее всего, теперь он мог сам выбирать время ухода после выполнения задания, но оставаться в мире можно было не дольше двух лет.

Му Вэньань не собирался задерживаться. Как только Лю Игэ вернется, он расскажет ему о старике, сбежавшем из Демонического дворца, информацию о котором он вытянул из сознания Кун Яояна, и тогда он сможет найти повод покинуть этот мир.

Спустя час Лю Игэ наконец освободился. На выходе из зала его ждала Лю Линьэр.

— Линьэр, ты почему здесь?

— Старший брат, я пришла извиниться за Ваньэр, она... — Лю Линьэр закусила губу. Она чувствовала вину — не только за сестру, но и за себя, ведь поначалу тоже думала, что старший брат жаждет власти. Только после событий в зале она поняла, что он лишь хотел возродить Клан Лю.

— Ничего страшного, Ваньэр просто слишком опечалена уходом учителя, я не держу на нее зла, — Лю Игэ покачал головой. Он посмотрел на луну — было уже поздно, а Сяо Ань ждал его, чтобы посмотреть на Маленький нефритовый меч. — Но ты приглядывай за ней, мне кажется, она может натворить глупостей.

Лю Линьэр кивнула. Заметив, что щеки Лю Игэ покраснели от выпитого вина, она поспешила отправить его отдыхать.

— Я пойду, и ты возвращайся. В эти дни на горе много народу, вы с Ваньэр девушки, будьте осторожны.

— Хорошо, я поняла!

Лю Линьэр с облегчением проводила его взглядом, чувствуя, как краснеют щеки. Она с детства знала, что старший брат не принадлежит ни ей, ни сестре, поэтому никогда не питала

пустых надежд.

Как только Лю Игэ вошел, Цинши подбежал к нему:

— Старший молодой господин, вы пришли! Молодой господин просил его не беспокоить.

— Ладно, иди, — Лю Игэ, ничуть не пьяный, насмешливо взглянул на него и махнул рукой. Люди вокруг Сяо Аня такие же странные, как и он сам — боятся наказания, вот и прикрываются им.

Цинши хихикнул и убежал.

Лю Игэ толкнул дверь и увидел Му Вэньаня, который спокойно сидел с чашкой чая. В лунном свете он казался небожителем. Лю Игэ невольно усилил шаги, разрушая эту неземную атмосферу.

— Брат! Ты пришел! — Му Вэньань улыбнулся, и тревога, возникшая у Лю Игэ, тут же испарилась.

— Вот, Маленький нефритовый меч. Не вижу в нем ничего особенного, — Лю Игэ положил меч на стол перед ним.

— Брат, если он передавался на Горе Цзюхуа столько лет, разве может это быть просто обычный сувенир? — Му Вэньань отставил чашку и долго рассматривал меч. — И правда, просто игрушка. Похоже, я переоценил его.

Му Вэньань вернул меч Лю Игэ. Было видно, что интерес, который он питал к мечу еще пару дней назад, угас. Лю Игэ лишь улыбнулся.

— Брат, отец нашел того человека?

— Еще нет. Мы надеялись узнать это у Кун Яояна, — при упоминании имени глаза Лю Игэ снова покраснели. Этот тип не только пытался напасть на Сяо Аня, но и нес какой-то бред. Что он знал? Кто такой Сяо Ань? Почему он сказал, что Сяо Ань тоже «такой»?

— Ох. Раз уж Кун Яоян сегодня был на Горе Цзюхуа, а вы с отцом говорили, что у того человека отняли внутреннюю силу и перебили жилы на руках и ногах... — Му Вэньань приподнял бровь. — Значит, он где-то поблизости. Кун Яоян действовал неосторожно, найти его будет легко!

Лю Игэ понял его и тут же вызвал тайных стражей, приказав искать следы.

— Время позднее, иди отдыхай, — Му Вэньань посмотрел на луну. Завтра у Лю Игэ первый день в должности, дел будет невпроворот.

— Хорошо, и ты отдыхай, — Лю Игэ потрепал его по волосам, и, почувствовав мягкость, взлохматил их еще сильнее.

Му Вэньань хлопнул его по руке, и Лю Игэ смущенно кашлянул:

— Пойду, Сяо Ань, доброй ночи!

— Доброй ночи!

После вступления в должность Лю Игэ официально объявил о подготовке преемника. Это заставило многих учеников воспрянуть духом — каждый из них старался изо всех сил, желая стать гением, чтобы Глава и старейшины заметили их.

А Лю Ваньэр, которая долго не выходила из комнаты, снова начала ходить за Лю Игэ хвостиком. Раз старший брат не хотел отбирать пост у отца, значит, она снова могла любить его без всякого груза на душе!

Лю Игэ было лень возиться с этой избалованной девицей, и днем его тело чаще контролировала вторая личность. Но даже она, будучи куда более терпеливой, не испытывала к Лю Ваньэр теплых чувств. Он старался избегать ее, не желая ссориться напрямую — все же Гора Цзюхуа в свое время помогла его матери, да и она была дочерью бывшего Главы.

Лю Ваньэр была упрямой — даже видя, что Лю Игэ избегает ее, она не сдавалась. Му Вэньань за несколько дней видел их вместе множество раз. Многие ученики ждали, когда же эта барышня покорит сердце их холодного Главы, но старейшины понимали: она лишь вызывает у него еще большее раздражение.

...

В тот день Му Вэньань пришел попрощаться с Лю Игэ. Его задание было выполнено, и он решил, что пора двигаться дальше. Он хотел найти способ «естественно» умереть, чтобы тихо покинуть этот мир. Он понимал, что это несправедливо по отношению к тем, кто его любил, но оставаться здесь вечно он не мог — через два года система принудительно выбросила бы его.

Он не был злодеем, но и святым его назвать было нельзя. Иногда он бывал эгоистичен.

— Сяо Ань, долго ждал? — Лю Игэ вошел во двор и увидел Му Вэньаня под деревом. Наступила осень, листья падали на его плечи. — Заходи в дом!

Он наклонился, чтобы смахнуть листок с его плеча, и в этот момент Му Вэньань поднял голову — со стороны это выглядело так, будто они целуются. Му Вэньань отвел взгляд, чувствуя место на плече, где коснулась большая рука Лю Игэ, и вошел в дом. А Лю Ваньэр, стоявшая за воротами, застыла, пораженная увиденным.

— Брат, я хочу спуститься с горы. Столько времени прошло, как я уехал из дома, а мир еще не видел, — Му Вэньань наугад вытащил книгу с полки.

Лю Игэ замер:

— Что ж, ты вырос. Посмотри мир, наберись опыта, чтобы отец мог спокойно передать тебе дела.

Не дожидаясь ответа, Лю Игэ хлопнул в ладоши, и из тени появился человек в черном:

— Господин, молодой господин!

— Пусть Аньсяо сопровождает тебя. Цинши в бою слабее тебя, я не спокоен.

— Хорошо! — Му Вэньань согласился, не раздумывая. Он не хотел спорить по мелочам, да и если он захочет уйти, никто его не остановит. Тем более что сейчас телом управлял тот еще «псих»!

— Аньсяо, береги Сяо Аня! — Лю Игэ улыбнулся и махнул рукой.

— Есть! — Аньсяо поклонился и тут же исчез.

— Когда уезжаешь?

— Завтра. Слышал, в городке у Дворца Линху есть озеро, начну с него!

— Хорошо. Если что-то случится, пиши письма или иди в лавки с эмблемой снежинки — они помогут, — Лю Игэ указал на голенище сапога Му Вэньаня.

— Понял! — Му Вэньань встал. — Я пошел!

— Да, отдыхай.

— Брат! — Лю Игэ вопросительно посмотрел на него. Му Вэньань покачал головой и вдруг улыбнулся: — Ничего, до встречи, брат!

Лю Игэ вдруг вспомнил ту ночь, когда лунный свет падал на Му Вэньаня, и то странное чувство тревоги. Не успел он что-либо предпринять, как Му Вэньань уже вышел за дверь.

На следующее утро, едва выйдя из двора, Му Вэньань увидел идущего навстречу Лю Игэ.

— Брат Лю!

— Аньсяо уже с тобой. Сяо Ань, будь осторожен! — Лю Игэ потрепал его по волосам и посмотрел на Цинши: — Береги Сяо Аня, приструни свой приткий нрав!

— Понял, Глава Лю! — тихо отозвался Цинши.

Му Вэньань улыбнулся:

— Ну, я пошел!

— Да! — Лю Игэ кивнул, провожая его взглядом.

Когда они почти дошли до поворота, Цинши с облегчением выдохнул:

— Молодой господин, старший молодой господин такой страшный!

— Не болтай ерунды, брат... — Му Вэньань запнулся и быстро обернулся, но в этот момент чей-то меч вонзился ему прямо в сердце.

— А-а-а-а...

Цинши закричал. Лю Игэ, все еще стоявший на месте и смотревший вслед уходящему Му Вэньаню, застыл, его глаза налились кровью, а вены на лбу вздулись. Пошатнувшись, он рванулся вперед и в мгновение ока оказался рядом с Му Вэньанем.

<http://bllate.org/book/21683/2236618>